

Распорядок Третьего Хокаге

Итона почему-то необъяснимо насторожился, услышав эти слова.

Он молчал.

Просто уставился на Хирузена.

Жест молчания.

— Итон, ты мне доверяешь? — легкомысленно сказал Хирузен. Его тон внезапно изменился с серьезного на более мягкий, он выглядел как старейшина, ведущий непринужденную беседу о семейных делах.

— Господин Хокаге, я доверяю вам! — сказал без колебаний Итон. Не часто ему удавалось сделать подобное заявление, он должен дорожить шансом, иначе, упустив его, он станет намеренно пытаться выразить его снова в будущем.

— Ха-ха-ха, хорошо! — услышав прямое заявление Итона, настроение Третьего Хокаге сразу стало намного лучше, он кивнул с улыбкой и сказал: — Тогда скажи мне личность того человека, я хотел бы знать, с каких пор в нашей Конохе скрывается такой эксперт, я обязательно позволю ему занять важную должность в больнице Конохи и абсолютно точно не позволю такому таланту кануть в лету... не позволю такому таланту остаться неизвестным!

— Это...

Итон замер, услышав слова Третьего Хокаге, а затем покачал головой с решительным выражением на лице.

На самом деле.

Только слышал вопрос.

Изначально твердое сердце всё же слегка дрогнуло.

В конце концов, спрашивал Третий Хокаге.

Это была очень хорошая возможность для его продвижения!

Но...

После того, как он понял, что все обещания о повышении для Аоба, а не для него.

О мгновенно успокоился!

Ни за что!

Не могу предать Аобу!

Это юноша сам по себе такой человек, который не любит показываться!

Как только он назовет имя Аобы, Хирузен непременно отправится за ним.

Тогда.

Аоба будет знать, что он всё им рассказал!

Придется слишком многим заплатить!

Итону понадобилась лишь доля секунды, чтобы проанализировать все «за» и «против».

Если он расскажет Хирузену о личности Аобы.

Юношу переведут в больницу Конохи и повысят в должности.

Аоба догадается, что Итон предал его, и так он потеряет связи с ним.

Потеря контактов означала также потерю возможности связаться с Цунаде.

Это всё ожидаемо.

Что касается преимуществ...

Итону ничего не обещали, и, по его приблизительным прикидкам, возможно, это будет лишь словесная похвала!

В конце концов...

Он и так занимал должность капитана отдела пыток!

Без достаточных обещаний!

Ему будет трудно разорвать оковы отдела пыток, чтобы подняться на более высокую должность!

Но если он не расскажет Хирузену о личности Аобы...

То это временно расстроит Хирузена, и он не получит немедленного повышения. Он не обесценится, а лишь останется таким, каким был.

Однако...

Он мог вместо этого стабилизировать отношения с Аобой.

После всего этого.

Итон всё больше чувствовал, что Аоба сильнее, чем он мог себе представить, особенно в области медицины, и, как и ожидалось от ученика госпожи Цунаде, он нисколько не опозорил её!

Отношения с Аобой, над которыми он так долго и упорно работал, так просто не разрушатся, и он сможет продолжать читать романы.

Пока он не раскроет личность Аобы, он будет единственным человеком во всей Конохе, который знал правду.

В некотором смысле.

Это то же самое, что держать в руке разменную монету.

Разменная монета, которая может быть использована в случае серьезного, угрожающего жизни ранения старшего члена Конохи.

В конце концов, если даже господин Данзо смог оправиться от такой серьезной травмы, это, можно сказать, придаст уверенности многим.

Самое главное, что...

Высшее руководство деревни не может найти слов благодарности для Аобы.

Он внёс самый большой вклад в исцеление Данзо!

Он - великий герой Конохи!

От таких мыслей.

Итон понял масштаб!

На самом деле.

Даже он осознал!

Дело не в том, что он так хорошо умел хранить секреты!

Просто выгода от раскрытия секрета намного меньше, чем от его сохранения!

— Простите, господин Хокаге, я доверяю вам, но я не могу раскрыть его личность, так как обещал ему. Вы же не хотите, чтобы я был тем, кто легко нарушает своё слово! — сказал с серьезным видом Итон.

— Ха-ха-ха!

Хирузен разразился смехом, услышав это.

После смеха.

Он немедленно вынул трубку изо рта.

И уставился на Итона серьезным взглядом.

— Итон, если ты расскажешь мне по секрету, никто не узнает, а если я никому об этом не скажу, разве это не то же самое, что ты не проболтаешься! — сказал с улыбкой Хирузен.

— Господин Хокаге, если я расскажу вам по секрету после того, как дал обещание, то разве вы не можете рассказать кому-то другому также по секрету после того, как дали обещание мне? — сказал Итон, нахмурившись. Он понимал, что это вырвалось у него изо рта, и сразу после того, как он это сказал, он тут же пожалел, что так говорил с Хокаге.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Услышав Итона, Хирузен сразу же захлопал в ладоши. Его глаза сияли, как бы хваля его, в них не было ни малейшего намека на упрёк.

— Итон, ты хорошо справился, достойно капитана нашего отдела пыток. Даже когда я спросил тебя, ты смог держать себя в руках, поэтому я уверен, что когда другие будут спрашивать тебя, ты также сможешь сохранить секрет, — тон Хирузена внезапно изменился, как будто то, что он делал раньше, было проверкой

«???»

Зрачки Итона слегка сузились. На мгновение он был немного ошеломлен, но в сердце не до конца поверил словам Хирузена.

Ведь...

Он тоже часто играл таким образом.

Просто Хирузен делал это немного более профессионально, чем он!

Итон вдруг почувствовал, что на этот раз он пришел сюда не зря и многому научился.

В прошлом, когда он использовал такой подход, это была чистая рыбалка с выбрасыванием оливковой ветви, и если другая сторона принимала её, то это означало, что мотивы другой стороны не чисты.

Но...

Господин Хокаге перед ним блокировал оба конца!

Итон убежден, что то, что сказал Третий о желании узнать личность Аобы, определенно не враньё, он действительно хотел этого, но не получил ответа и быстро превратил происходящее в проверку.

Таким образом.

Хирузен мог почти идеально отмахнуться от этого вопроса и превратить его в испытание.

«Потрясающе!»

Воскликнул Итон в своём сердце.

Верно подмечено, господин Хокаге!

С таким ходом.

Можно нападать и отступать!

Легко сказать, что у него всё под контролем. С того момента, как он открыл рот, не было такого понятия, как проигрыш!

— Итон, личность этого ниндзя-медика очень важна, ты не должен говорить о нём никому, включая двух советников и Данзо. Вот почему я говорю здесь с тобой один на один, я не просто хотел узнать личность этого человека, но и проверить, сможешь ли ты хранить секрет!

Хирузен начал объяснять, немного натянуто, но всё же.

Итон ничего не сказал.

Он тоже часто прибегал к такого рода подставам.

К этому времени он это уже понял.

Он уже вошел во владения другой стороны.

Говорить что-либо бесполезно.

Можно просто промолчать!

В противном случае...

Уловки противника могут снова обостриться!

— Для ниндзя!

Голос Хирузен зазвучал снова, как проповедь, и в его тоне чувствовались эмоции.

— Самое важное качество – уметь хранить информацию!

Вот что прозвучало в праведном голосе Хирузен.

После.

Он пристально посмотрел на Итона.

И кивнул.

В его взгляде была похвала.

— Ты проделал очень хорошую работу! — Третий ещё раз похвалил Итона.

— Спасибо, господин Хокаге, за доверие! — немедленно отреагировал Итон.

— Теперь и я могу спокойно отдохнуть, пойдем к Данзо, я уверен, что ниндзя-медик многое тебе объяснил!

Третий встал со своего места, поднес трубку ко рту правой рукой, а левой поместил головной убор Хокаге со стола на голову.

В глубине зрачков Хирузен мелькнула холодная вспышка.

Такой блеск, который исчез в мгновение ока, как будто его и не было.

— Есть!

Итон наблюдал за тем, как господин Хокаге встал, и тут же последовал его примеру, просто ответив без лишних слов.

Сейчас.

Хотя он ничего не показывал, но уже был настороже.

Постепенно он понял.

Почему Аоба хотел скрыть свою личность!

Сразу.

Итон последовал за Хирузеном из кабинета, и вместе они прошли в комнату, которая была временно переделана в палату Данзо напротив.

Третий шёл впереди.

Итон следовал позади.

Шух!

Когда Итон вошел, взгляды двух советников Конохи, Митокадо и Кохару, сфокусировались на нём, и мгновенно в его лицо словно вонзились два ножа.

Но Итон как будто не чувствовал этого.

Его лицо оставалось неизменным.

В этот момент его сознание изменилось, и он уже не был таким нервным и скромным, как раньше, когда стоял перед двумя советниками.

И дело не только из-за заслуги в исцелении господина Данзо!

А также потому, что после обсуждений с Третьим, он вдруг почувствовал, что эти чиновники Конохи были такими же, как и он. Они все просто подставляли своих подчиненных, только у них всё было немного совершеннее.

У него изменилось отношение.

Эти люди упали с алтаря богов в сознании Итона до людей, которые использовали такие же трюки, как и он.

— Итон, что это за восемнадцатая трава? Он тебе сказал? — сразу же спросила Кохару при первой возможности. Она только что пыталась пойти в кабинет Хокаге, после того, как увидела, что вошел Митокадо, но тот остановил её, сообщив, что Третий хочет поговорить с Итоном наедине, и из-за этого она сдерживалась до сих пор.

— Сказал, — Итон кивнул. Он усвоил трудный путь: просто кивнуть, но не сказать.

— Что же это за трава? — спросила Кохару с тревогой и некоторым намеком на командование в тоне.

— Госпожа Кохару, прежде чем я скажу, что это затрава, могу я спросить, для чего она? — Итон был не очень доволен тоном голоса Кохару, и сейчас в его сердце было неопишное чувство: он считался героем, спасшим Коноху, но никто не похвалил его. Даже если Третий Хокаге похвалил его в конце, он чувствовал, что это было больше похоже на насмешку над ним

за то, что он не раскрыл личность Аобы.

— Когда жизнь господина Данзо под угрозой, ты хочешь, чтобы я объясняла тебе что-то? Поторопись и скажи мне восемнадцатую траву, я должна смешать противоядие! — Кохару нахмурилась, и её тон стал более недовольным. Она была очень встревожена, ведь тот таинственный ниндзя-медик сказал, что противоядие нужно принимать два раза в день, поэтому необходимо быстро приготовить его.

Лицо Итона в целом выглядело неизменным после слов Кохару, но в некоторых тонких деталях оно выражало легкое недовольство.

Из-за процесса до настоящего времени.

Он чувствовал себя инструментом.

Очевидно, что он внес большой вклад в развитие деревни, и все же такая вот реакция.

Это чувство сделало его очень, очень несчастным.

Итон не сказал ни слова, он просто смотрел на Кохару, и атмосфера в комнате мгновенно стала ледяной.

— Итон, что ты всё ещё стоишь, говори! — тон её голоса стал ещё более нетерпеливым. Наблюдая за молчанием Итона, её сердце пылало от беспокойства.

— Кохару... — Митокадо почувствовал необычную атмосферу, и хотя он с критикой относил к тому, что Итон привел ниндзя-медика, который не желал раскрывать свою личность, он не мог не почувствовать, что отношение Кохару не очень уместно, исходя из того, что происходило.

— Ха-ха-ха-ха...

Третий Хокаге тут же вышел и громко рассмеялся, пытаясь разрешить ситуацию.

— Кохару, Итон только что получил информацию и сразу же поспешил обратно, ты должна дать ему передышку! — сказал Хирузен.

— Итон, Кохару также жаждет спасения Данзо, прошу понимания, сначала скажи ей траву, и она пойдёт приготовить лекарство! — снова обратился Третий к Итону.

— Господин Хокаге.

— Господа советники.

— Я просто хочу знать, что связано с этой травой.

— После того, как вы мне это скажете.

— Я, естественно, расскажу вам то, что знаю! — сказал Итон низким голосом. Даже он сам не знал, откуда у него, кто никогда не смел оскорблять высшее руководство Конохи, взялась смелость выступить против них.

Возможно...

Это произошло потому, что он узнал, что они такие же люди!

Чем слабее он будет, тем меньше его будут воспринимать всерьез!

Теперь он должен бороться за себя так, чтобы заслужить уважение со стороны иерархии Конохи.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/2551073>